

Кира Зискина

Окончила историко-филологический факультет Челябинского пединститута. Отличник просвещения РСФСР. Печатается в литературно-художественных изданиях Израиля и других стран. Автор нескольких книг для детей. Постоянный участник странички «Сатирикони» в газете «Секрет».

Лирические стихи

Поэзия

Поэзия – не крик, а шёпот,
не зов трубы, а скрипки стон,
и не сапог тяжёлый топот,
а каблучков волшебный звон.
Поэзия – когда наружу
выплёскивается сгусток чувств,
и знаешь ты, что людям нужен,
и боль нужна твоя, и грусть.
И в муках мысли разум тусклый
родит всего одну строку,

но будет та строка – искусством,
презревшим мира суету.

О словах

Словами мне играть занятно
и наслаждаться ими всласть,
смещать и возвращать обратно,
и чувствовать над ними власть,
разнообразить ощущения
и пробовать слова на вкус,
вымаливать у них прощенье
за словоблудия искус...
Но как прекрасно слов круженье,
когда, срывая свой покров,
они в порыве обнаженья
летят ко мне на тайный зов...

★ ★ ★

Мне недоступно таинство стихов:
на свет они являются незримо,
как будто кто-то шепчет с облаков –
и это для души непостижимо.
Мне недоступна музыка стиха,
но сердцем слышу дивное звучанье.
Мелодия божественно тиха –
как ручейка прозрачное журчанье.

И стих, сверкнув мне розовым лучом,
спешит быстрее вырваться на волю.
Не удержать его мне нипочём:
лети, дружок, тебя я не неволю.
Пари, птенец, в бескрайних облаках!
Спасай людей от бед и от ненастья!
И пусть в безумных,
но волшебных снах
пьянеет сердце от приливов счастья.

★ ★ ★

Стих катился,
стих крутился
по наезженной дороге.
То он рифмами искрился,
то скулил, как недотрога.
То увяз в бесцветных штампах,
то метафорами сыпал,
то хромал на обе лапы,
то приветливо мурлыкал,
то был очень романтичным,
то был страстным и ранимым,
то немного ироничным,
то немножечко счастливым.
То казался ярко-пёстрым
и несущимся, как ветер.
То себе казался звёздным,
самым лучшим был на свете!
То учителем был строгим,
то, представьте, сексуальным.
То концы он прятал в воду.
В общем, был немного странным!
Без конца и без завязки
о себе сказать пытался.
Но почти, как в русской сказке,
в дураках опять остался!

Мне ближе!

Мне ближе то, что не крикливо
и не выпячивает грудь,
тех не люблю, кто торопливо
других стремится отпихнуть.
Ценитель мудрый мне по нраву,
но чужд ехидный критикан:
ни у кого из нас нет права
других людей вводить в обман.
Не симпатичен и убогий –

один из тех, кто нищ душой,
но я судья ему не строгий:
он от рождения такой.
Поэт – педант. Вздохну украдкой.
Моралью стих его прикрыт.
И в нём от «А» до «Я» – всё гладко
и чётко выдержан лимит.
А мне созвучия дороже,
те, что звенят в душе струной.
Без них душа погибнуть может,
ведь в них расклад совсем иной:
в них все эмоции – наружу!
Переживания – навзрыд!
Стихи бывают неуклюжи.
Но им читатель всё простит.

Фантазии о дожде

Я смотрю на полоску неба,
всю исчерченную дождём.
Улечу за дождём я следом,
распылюсь и исчезну в нём.
Я хочу в облаках раствориться,
в грязном месиве бытия
и на Землю вернуться птицей,
нежной ласточкой после дождя.

★ ★ ★

Нет. Не хочу я тишины:
в однообразии унылом
мне в каждом шорохе тоскливом
морщины старости видны.
Душа не может жить без чувств,
лишь чувства – радости предтеча.
Была насмешкой наша встреча.
И дом мой по-сиротски пуст.
Людскими судьбами верша,
ты возомнил себя пророком.

Но в отрешении глубоком
надежды меркнуть не спешат.

Старость

Мои мечты в своём безумии
несутся в ночь.
И в мыслях нет благоразумия –
им не помочь!
Душе измена не под силу.
Как быть теперь?
И с потолка лишь паутина
бросает тень.
И мысли растеклись, не каюсь,
как в пустоту.
А в зеркале видна мне старость,
вся на свету.

Тебя понять...

И нет уже любви привычной.
И быт заел.
Быть может, в жизни апатичной
есть свой предел?
В душе посеяны сомненья.
И вздох – как всхлип.
И грустных дум переплетенье,
и сердца скрип.
А если всё начать сначала
и боль унять?
Одной мне жизни будет мало
тебя понять...

★ ★ ★

Ты любишь женщину чужую.
Она, как зимний солнца свет.
Она красива, спору нет,

но к ней тебя я не ревную.
Сверкнув искринкой на снегу,
она скользит лучом холодным,
но в уголке души укрою
любовь к тебе я сберегу.
Я долгим дням открыла счёт,
и я совсем не знаю грусти.
Любовь-дурман тебя отпустит,
ко мне тропинка приведёт...

В царстве цветов

Я снова в райской благодати,
я в разноцветье островов,
всех чувств моих не передать мне:
попала в царство я цветов.
Передо мною россыпь маков,
желтки яичные мимоз,
дурманит терпкий запах мяты
и вздох бутонов чайных роз,
и буйство орхидей и лилий,
очарованье хризантем,
манят оттенки бугенвиллий
в волшебный сказочный Эдем!
И надо мной порхают птицы
в прозрачной чистой синеве,
и мнится мне, что я царица
и фея в этом волшебстве.

Тебя я с нежностью касалась,
благоуханная земля!
В душе природа отзывалась,
как «белый выдох миндаля»!

★ ★ ★

Как жизнь на радости скупа!
Остались малые крупички.
Они тонки, как скорлупа,

истёрлись, словно половицы,
скрипят от горестей и бед,
свистят осипшею гортанью,
едва мерцает тусклый свет.
Душа готова к покаянью.
Но безысходность пустоты
вдруг озарит надежды лучик –
вернёт он прежние мечты,
и вдруг поверишь: будет лучше!

Японские сонеты

★ ★ ★

Птицы дремали
в гнёздышках тёплых своих.
Воздух недвижим.
В росах омывшись,
вдруг уронил лепесток
белый подснежник.
Где-то вздохнул ручеёк
тихим журчаньем.
Раннего утра намёк.
С ночью прощанье.

★ ★ ★

Скрипка тоскует.
Льётся печальный мотив,
грусть навевая.
Плавают звуки во тьме,
душу мою бередея.
Сказка мне снится.
Слышу я голос живой
звуков волшебных.
Где ж им укрыться?
В омуте тонут страстей
светлых мечтаний.
Звёзды бледнеют.
Сладостных дум забытьё.
Скрипка рыдает.

★ ★ ★

Снов паутина.
Помыслов тайных полёт.
Зыбкое счастье.
В бархате синем
катятся волны ко мне
хвастать обновой.
Бьётся о сети любовь
пойманной рыбкой.
Выхода ищет из снов
в заводи зыбкой.

★ ★ ★

Осени стылость
в душу проникла, скользя,
болью бездонной.
Думы тревожат,
суть постигая мою
грузом сомнений.
Мысли лениво текут,
пряча усталость.
Дайте же бедным приют.
Сердцу не в тягость.

★ ★ ★

Сонно качели
в старом скрипели саду.
Взлёт и паденье!
Сны улетели.
Вряд ли я их догоню.
Жизни смятенье!
Тлея, мерцает свеча
тихо и грустно.
Те же качели скрипят.
В памяти тускло...

Верлибр

Заратустра о пути созидающего

*/по книге Ф. Ницше «Так говорил
Заратустра/*

Ты хочешь, брат, идти в уединенье
и к самому себе найти дорогу?
Остановись, помедли,
если сможешь,
и выслушай меня для пользы дела.
В пути легко тот может потеряться,
кто ищет сам. И это ты запомни.
Уединенье – грех,
- так мыслит стадо.
Ты ж в этом стаде
был довольно долго.
И до сих пор
его ты слышишь голос.
Звучит в тебе тот голос,
не смолкая.
И скорбь твою
вдруг вырвалась наружу,
хотя её тебе не слышен голос.
Путь к самому себе
есть голос скорби.
Поведай, а имеешь ли ты право,
а также силу эту скорбь приблизить?
Вокруг себя заставь вращаться звёзды.
О высоте мечтателей так много,
кто с вождением
вершин достигнуть хочет.
Сжигает самолюбие их души,
и судорога их тела корёжит.
Всем докажи, что ты не честолюбец.
Не возжелаешь быть ты на вершине...
А у иных великие их мысли

похожи на меха, что так раздуты,
на деле же – как пузыри пустые.
Ты утверждаешь,
что теперь свободен,
что сбросил ты ярмо
с себя и рабства?
Но ДЛЯ ЧЕГО, ответь мне,
ты свободен?
Нет дела Заратустре до свободы...
А можешь стать ты
собственным судьёю
и дать добро и зло себе при этом,
стать мстителем же своего закона?
Признаюсь,
ОДИНОЧЕСТВО УЖАСНО!
Когда-нибудь ты от него устанешь.
От одиночества
твоя согнётся гордость,
и мужество твою покинет душу,
и высоты ты больше не увидишь,
а низменное будет очень близко.
И ты воскликнешь:
- Ложь одна со мною.
Одна лишь ложь
вокруг меня летает! -
Ты сможешь ли убить
в себе те чувства,
что убивать готовы одиноких,
и тех презреть,
кто над тобой смеётся?
Чем выше ты поднимаешься
над всеми,
в глазах завистников
становишься тем меньше.
Тех зависть ненавидит, кто летает.
И коли хочешь, брат,
ты стать звездою,
светить ты должен,

несмотря на зависть.
Но добрых праведников
ты остерегайся:
они распнуть готовы одиноких.
И простоты святой ты бойся тоже:
с огнём костров она играть желает.
Своих же приступов любви

ты опасайся.
К любому одинокий тянет руки,
кто попадаете ему навстречу.
Но протянуть иному нужно лапу,
и чтоб на этой лапе были когти.
Но главный враг тебя подстерегает
в пещерах и лесах... И он опасен.
И этот враг ты сам. Себя ты бойся.
Ты к самому себе идёшь несмело.
Идёшь к себе нелёгкой ты дорогой.
Семь демонов тебя подстерегают:
колдун, и еретик, и прорицатель,
безумец, скептик

и злодей ничтожный.
Седьмой же демон –
это нечестивец.

Им самого себя
назвать ты можешь.
Из демонов создать хотел ты Бога,
идя в уединение с любовью,
как любящий, себя ты презираешь..
а справедливость

приползёт позднее,
что за тобой последует, хромая.
Ступай же, брат, в своё уединенье.
Иди туда с моими ты слезами.
Люблю я тех, кто созидает выше
самих себя – и потому погибнет.
Не сможет, созидая, не погибнуть.
ТАК ГОВОРИЛ

ВЕЛИКИЙ ЗАРАТУСТРА.

Заратустра о радостях и страсти

Брат мой! Коль ты имеешь
добродетель,
лишь ты один

владеешь ей всецело.
Ласкать её ты хочешь непрестанно
и хочешь позабавиться ей вволю.
По имени её называть ты можешь,
за нежное, притом, подёргать ушко
и, не стыдясь,

поведать всем об этом,
поведать шёпотом,
но каждый пусть услышит,
что любишь ты земную благодетель,
в которой мало разума людского.
Моя же добродетель – это птица,
гнездо что свила у меня на сердце
и в нём сидит на золотых яичках.
Хвали и ты свою, брат, добродетель.
Когда-то и твои пылали страсти.
Ты справедливо называл их злыми.
Родились добродетели из злости,
и ты вложил в них цель

своей всей жизни.
И превратились в ангелов пророки,
что демонами жизнь твою пытали,
а дикий пёс стал птицею прелестной:
он обратился в милую певунью.
Бальзам готовишь из своих ты ядов.
И раньше скорбь была твоей короной,
что ты доил.

Теперь вкушаешь сладость
и пьёшь ты молоко своей же скорби.
Иметь все добродетели почётно.
Но рок тяжёл
иметь их слишком много.

Побоище идёт и между ними.
Скажу, что это зло необходимо:
и клевета, и зависть с недоверьем.
А добродетель

к высшему стремится
и жаждет духа твоего и силы,
твоей любви и ненависти жаждет.
Все добродетели,

скажу я вам, ревнивы!
А всем известно,
как опасна ревность...

Ведь пламя ревности
подобно скорпиону.

А он своё отравленное жало
в себя вонзает, в муках погибая!
И добродетели

все на себя клеветают
и заколоть самих себя готовы.
Люби же добродетели сильнее!
Люби!

И вскоре ты от них погибнешь! –
ТАК ГОВОРИЛ
ВЕЛИКИЙ ЗАРАТУСТРА.

Вначале было слово

Я не хочу, чтоб воротило скулы
и рвать хотелось от моих творений.
Томили философские изыски,
и патока текла б сплошным елеем.
И без моей бредовой писанины
читатель раздражен. Обескуражен
от многословья, бьющего фонтаном,
от фальши, лжи,

трескучих фраз, цинизма,
от зауми, в которой смысл не виден,
и бесконечной серости убогой,
затасканных до отвращения штампов,

заезженных, как старая пластинка,
высокопарных слов, что режут уши
и губят на корню живое слово.
И слово это подлинно бессмертно.
Является и таинством, и чудом.
Спасает от грехов и от пороков
и делает наш мир добрей и чище.
И попадает в страждущие души.
Мы знаем,
что вначале было СЛОВО.
И СЛОВО ЭТО- БОГ, И НЕ ИНОЕ.

Ироническая поэзия

О любви

Поделись со мной тревогами
и на ласку не скупись!
Ну, не будь же недотрогой,
зову сердца покорись.
Рвётся боль в душе неистово.
Всё ты держишь взаперти.
А моя душа расхристанна.
Ты прости меня, прости!
Так случилось...
(Жизнь – грешница!).
Я не ведал, что творил,
и с подружкою-насмешницей
(бес попутал) изменил...
Вдруг взыграла плоть бесстыжая,
что рассудку не верна.
Только ты, плутовка рыжая,
в жизни мне нужна одна!
Я почти что без сознания...
Пожалей меня... Поверь...
Гибну я от раскаяния.
Приоткрой же к сердцу дверь!

★ ★ ★

Вас не волнует терпкий запах
моих таинственных духов?
И от меня Вы, чувства спрятав,
укрылись ими между строф.
Всё, не досказанное Вами,
давно утратило свой срок.
Флюиды Ваши, как цунами,
но мне б – ещё один глоток!..

Примирение

Мне это кажется, иль снится:
он просит вновь меня о встрече,
опять готов мне повиниться
и шепчет, что «ещё не вечер».
И я от страха обмираю:
а вдруг почудилось всё это?
Но про себя я точно знаю,
что обожаю я поэта,
хотя он так немногословен –
молчит, когда молчать не надо.
Уж так он, видимо, устроен.
Я и его молчанью рада,
и вдруг – скупых четыре строчки,
я их расшифровала сразу,
хотя слова все – заморочки.
Таких – не видела ни разу!
Но сердце – лучший переводчик –
перевело всё без изъяна:
он встретиться со мною хочет
на самом деле, без обмана.
Мне это кажется, иль снится?
Есть милость Божия на свете:
летит ко мне мой друг мириться.
Так дуй сильнее, попутный ветер!!!

Слон

Мне приснился странный сон:
у меня в квартире... слон!!!
Занял он мою кровать,
предлагает вместе спать!
Говорю слону: - Уйди!
Место мне освободи!
Ты прогнёшь мою кровать.
Где тогда я буду спать? –
Головой качает слон,
видно, очень удивлён...
- Ну, причём же здесь кровать?
На диване будем спать!
- Нет. Диван наш для гостей.
Уходи, слон, без затей!
Муж придёт, увидит вдруг,
что лежит СЛОНИЩЕ тут!
Слон как начал хохотать,
стал он хоботом мотать:
- Рассмешила! Скажешь уж!
Я и есть твой верный муж! –
И к чему бы этот сон?
Видно, муж в меня влюблён?!
К счастью, снятся всем слоны,
ожидания полны...
Гнётся старая кровать...
С мужем мне приятно спать!

Детский уголок

Игра в войну

Мы в войну играли с Генкой.
Он – солдат и я – солдат.
Возвращались из разведки...
Вдруг в меня попал снаряд.
Обстреляли «Мессершмитты»!

Я, упав, лежу в снегу.
Как мне кажется, убитый...
Разобраться не могу...
Вижу, как склонился Генка:
- Эй, Серёга! Ты живой? –
Я мечтал, вот если б Ленка
зарыдала надо мной.
Пожалела б, что с Егором
в выходной пошла в кино.
Но зачем мне с Ленкой ссора?
Ведь теперь мне всё равно!
Пусть она расскажет в классе,
как погиб героически я.
Загорюют Коля с Васей,
все расстроятся друзья.
Мама скажет: - Я купила б
и пирожных, и конфет,
был бы жив сынок любимый!
Но погиб он в восемь лет...
Защищал Отчизну смело!
Вот такой мой сын герой! –
Слёзы маме лить не дело...
Лучше буду я живой!
Воевать, пожалуй, хватит:
нужен МИР на всей земле.
А в кино пойду я с Катей...
Ленка вспомнит обо мне!!!

Смелый мальчик

Я – мальчишка очень смелый.
Мне уже почти пять лет.
Не боюсь я привидений,
сам я выключаю свет
и один лежу в кроватке,
засыпаю в тот же миг.
Сны со мной играют в прятки.
Спать давно один привык!

Ну, а папа – трус немножко:
дожил папа до седин –
спать боится даже с кошкой,
а тем более – один!
Темноты боится папа,
только с мамой хочет спать.
Смотрит папа виновато
и ложится к ней в кровать!
Им, наверно, вместе тесно,
и цветным волшебным снам...
Может, просто интересно
сны делить им пополам?
Синий сон приснится маме.
Или лучше голубой?
Папин сон – он без печали,
он, как папа, - золотой!
Я скажу отцу отважно:
- Ты, пожалуйста, не трусь!
Я – твой сын – что очень важно –
спать один я не боюсь!!!

Новогоднее чудо

Я уже совсем большой:
в Дед Мороза я не верю.
Это папа с бородой
в Новый год стучится в двери.
Он – как будто Дед Мороз.
Что за фокус? Вот так штука:
Он подарок мне принёс.
(Папу я узнал по брюкам!).
Говорю ему: - Привет!
Ты – Мороз не настоящий?
Вижу вдруг: велосипед
двухколёсный и блестящий!
Я о нём мечтал давно.
В Новый год свершилось чудо.
И теперь я всё равно
в Дед Морозов верить буду!!!

Нина и дельфин

С мамой маленькая Нина
навестить идёт дельфина.
Ждёт дельфин её в воде,
рад подаркам и еде.
Чёрный он, блестящий, гладкий,
но конфет не любит сладких
и не любит шоколад,
рыбку съест же всю подряд!
Не боится гладить Нина
спинку умного дельфина
и играет с ним мячом –
а дельфину нипочём!
Носом мячик отобьёт
и под воду вдруг нырнёт.
Словно в цирке акробат,
показать всем сальто рад.
А потом плывёт он к Нине:
- Приглашаю сесть на спину.
На спине тебя верхом
прокачу я с ветерком!
- Нет, дельфинчик, не хочу –
вдруг я платье замочу?!
Завтра я приду опять,
будем в мяч с тобой играть!!!

С чем была оладушка?

Вы слышали, мамы,
и папы, и бабушки,
что кушал Андрюша
на завтрак оладушки?
Одну – со сметаной,
другую – с повидлом.
С чем третья оладья,
нам было не видно.
Не разглядели, не уловили.

Быть может,
с хвостом африканской гориллы?
А может, и с зубом
акульим в придачу?
Теперь не по силам
решить нам задачу.
Скорее всего,
там был хобот слоновий,
а может, язык.
Ну, конечно, коровий.
Нет, всё же там были ослиные уши.
И мог с аппетитом
Андрюша их скушать.
Но нам до сих пор
ничего неизвестно,
а любопытно, и всем интересно,
с чем третью оладушку
кушал Андрей.
А кто вдруг узнает,
пиши нам скорей!

Груши для Славика и Ксюши

Купила мама груши
для Славика и Ксюши,
две сочных жёлтых груши –
прекрасней фруктов нет!

Так радуются дети:
нет ничего на свете
вкусней, чем эти груши...
Но нужно съесть обед.
Обед варила мама,
а груши так упрямо
и Славика, и Ксюшу
манили подойти.
Как ароматны груши
Для Славика и Ксюши!
И вдруг они исчезли.
Как их теперь найти?
Сказала Ксюша брату:
- Мы оба виноваты.
Без разрешенья груши
мы съели до еды.
Признаемся мы маме,
что груши съели сами,
бежим скорее к маме,
чтоб не было беды.
А мама не сердилась,
немного удивилась,
потом развеселилась:
- Пропал теперь обед?
Но дети съели кашу,
и суп, и простоквашу,
а мама милым деткам
дала ещё конфет!!!

Грустная история

Очень грустная котлета
с очень грустной вермишелью
на тарелке день лежали.
Надоело им лежать,
и тогда они решили,
даже булке предложили,
булке с маслом предложили

от Светланы убежать.
Горько плакала котлета:
- Я озябла и застыла,
даже жир во мне не тает,
от озноба вся дрожу,
а безжалостная Света
всё меня не замечает,
под столом с котом играет –
я от Светы ухожу! –
Вермишель запричитала:
- Вся я склеилась в комочки,
на меня смотреть противно,
я так больше не могу!
Очень долго я молчала,
не стонала, не кричала.
Раз меня никто не хочет,
с вами тоже убегу!
Прошептала булка с маслом:
- Я найду детей хороших.
Привередница Светлана
пожалеет обо мне.
Вермишель и булка с маслом,
и холодная котлета
потихонечку удрали,
не оставив и следа.
Ищет Света их напрасно.
И девчонке стало ясно:
беглецы, к её печали,
не вернутся никогда!

